

Со своими одноклассниками я после школы практически не встречалась. Ни на какие встречи выпускников я не ходила, хотя пару раз у нас что-то организовывалось, мама мне передавала приглашения. Я их прочитывала и быстро выкидывала. Встретаться с кем-нибудь у меня не было ни малейшего желания. Когда я вышла замуж, то переехала к мужу, мы жили в квартире, доставшейся ему от родителей. Правда, квартира находилась далеко от центра, где я выросла, в промышленном районе, вокруг были фабрики и заводы. Но жилые кварталы, распланированные в советское время, были просторные и зелёные. Населяло только эти кварталы пролетарское население, поэтому чувствовала я себя там чужой. Мне не хватало интеллигентности центра. Зато отпала всякая возможность встретить бывших одноклассников.

К счастью, мы недавно переехали из этого района – продали старую квартиру и, подкопив, купили равнозначную квартиру в новом доме, но в престижном сталинском районе. Конечно, тоже не центр, но значительно ближе. К родителям я теперь могу ездить на автобусе, это удобнее, чем на метро. Дочери в институт совсем близко, пара остановок на трамвае.

Когда появились социальные сети и все стали с азартом выкладывать там свою личную жизнь, я, конечно, не могла не полюбопытствовать и искала своих бывших одноклассников, знакомилась с их жизнью. Это очень удобно, можно узнать что-то о других, и ничего не нужно рассказывать о себе. Я удовлетворила свое любопытство, необходимость личных встреч совершенно отпала.

Лишь недавно, когда я приехала к родителям, то встретила у нашего дома со школьной активисткой Ольгой, она у нас в классе и пионерией руководила, и комсомол тоже возглавляла (комсорг это вроде бы называлось, я даже уже забыла). Оказалось, что она живёт с мужем в её квартире, никуда не уезжала из нашего района. Мы вкратце обменялись сведениями о себе, я сказала,

что очень спешу, меня мама ждет, а то она меня настойчиво в гости звала. Она мне впахнула напоследок свой номер телефона, мы договорились созвониться, чего делать я, конечно, никогда не собиралась.

И всё бы было хорошо, но однажды, прогуливаясь в центре по магазинам (ведь повела же меня нелёгкая туда!), я столкнулась лицом к лицу с нашей классной первой красавицей Мариной. Причём мы столкнулись действительно, смотрели друг на друга в упор и не могли не узнать.

– Ах, Валя, это же ты! – воскликнула она словно бы даже с радостью.

Эта Марина была причиной самого большого несчастья в моей жизни. Она увела у меня молодого человека. При этом она была ещё моей подругой.

Сюжет, избитый до невозможности. Самой даже стыдно, что попала в такую банальную историю, а не в какую-нибудь романтически-героическую, с закрученным конфликтом, трагическим концом и гуманистическим пафосом.

У меня была самая тривиальная история. Такую хочется поскорее забыть и никому в ней не признаваться. В первую очередь, самой себе.

С Вадимом мы учились в одном классе. И во время учёбы у нас ничего не происходило, может быть, только смотрели друг на друга с интересом. А на выпускном он подошёл ко мне, мы разговорились, вместе домой шли. С тех пор мы с ним встречались. Волновались друг за друга при вступительных экзаменах, радовались успехам. Он поступил на инженера по радиоэлектронике, я – в институт культуры.

Мы с Вадимом встречались почти год. Ходили в кино, на каток в нашем бывшем школьном дворе. Целовались в моей парадной на лестнице между этажами. А весной он как-то пропал, я не сразу осознала, что он давно не появлялся, не звонил. Я ему звонила, а его мама говорила, что его нет дома. Но у меня не возникало каких-то нехороших мыслей.

А потом я увидела его с Мариной. Они шли, держась за руки, болтали и смеялись. Меня словно громом поразило. При этом я видела, что Вадим заметил меня, но смотрел в другую сторону.

Всё, не могу вспоминать.

Сама не знаю, как я пережила последующие месяцы. Я никуда не ходила, кроме института, никого не хотела видеть, но и плакать не могла. Лишь когда мама спросила, почему долго не видно Вадима, я выкрикнула: «Он теперь дружит с моей подругой Мариной!» И разревелась. Маме пришлось меня долго успокаивать. Мне до сих пор стыдно перед мамой за эту истерику.

И вот я стою через столько лет напротив неё, разлучницы, и не знаю, как реагировать. Первым желанием было пройти мимо неё с презрением. Но как-то моё воспитание не позволяет мне сделать этого. И мне пришлось изобразить улыбку узнавания:

– Ах, это ты, Марина!

Надо сказать, она не сильно изменилась с тех пор, ни фигурой, ни лицом. Причёску изменила, сейчас была коротко подстрижена, одета хорошо, неброский макияж. Она всегда следила за собой. И это усиливало ощущение, что двадцати лет и не было, и я снова стою перед ней после окончания школы, когда мы были ещё подругами.

И тут она бросилась ко мне, обняла:

– Сколько ж лет мы не виделись с тобой, дорогая?

От этой «дорогой» я совсем опешила. После того что она мне сделала, вдруг обниматься? Это не укладывалось у меня в голове.

А она уже закидывала меня вопросами: как у тебя дела, как живёшь, уезжала куда-то? Тебя совсем не видно было.

Я пыталась что-то отвечать, вставляла: а ты-то как?

А она воскликнула:

– Нет, мы должны куда-нибудь зайти, посидеть, поболтать обо всём! Мы должны отметить встречу!

Я пыталась отговориться, что я очень спешу, меня мама ждёт, мы посидим в другой раз. Но она вцепилась в мою руку и не хотела отпускать. Она тащила меня куда-то, искала какую-нибудь кафешку, не умолкая при этом: как же она рада, не могла даже представить, что мы вот так встретимся, у неё тоже сегодня есть дела, но к чёрту все дела, раз мы вдруг встретились.

Она просто насильно меня завела в кафе, усадила за стол, стала расспрашивать: где ты, как ты?

Я отвечала неохотно, перешла побыстрее к вопросам о её жизни. Хотя узнать об этом мне, честно говоря, совсем не хотелось. Я давно знала, что она бросила Вадима, когда подвернулся богатый по тем временам молодой человек. Она принялась подробно рассказывать о её семейной жизни, и я с удивлением узнала, что она недавно развелась с мужем.

– Сил у меня больше не было выносить его пьянки и самообвинения.

Она долго расписывала все перенесённые от мужа обиды. Но я разговоры на такие темы вообще не люблю, а с ней об этом говорить у меня не было никакого желания, поэтому я не поддерживала разговор никак. Постепенно её излияния утихли, не находя у меня никакой поддержки, она тоже замолчала.

– А у тебя-то как дела? Чем ты сейчас живёшь? – поинтересовалась снова она.

– Да вот, переехали недавно, – ответила я, – решили квартиру сменить.

И я с удовольствием наблюдала, как у неё раскрылись широко глаза и даже полезли на лоб, когда я сообщила, в какой дом и в какой район мы переехали. Она зашла от зависти. Конечно, ей пришлось с дочерью возвращаться к матери, они даже квартиру не смогли сохранить.

После этого разговор у нас совсем не клеился, последовали паузы, мы сидели в задумчивости, смотрели в свои чашки из-под кофе.

– У тебя нет такого ощущения иногда, что ты проживаешь не свою жизнь? – спрашивает вдруг она.

– Не свою жизнь? – удивилась я.

– Да, я иногда ловлю себя на мысли, что всё это – не моё. Это предназначалось не мне, а я попала случайно в эту жизнь. А мне на самом деле предназначалась другая.

– Нет, – сказала я, – я проживаю свою жизнь.

– Хорошо тебе, – с лёгкой усмешкой ответила она.

И мне показалось, что усмешка была в мой адрес: вот, мол, какая скучная и без малейшей фантазии. По-мещански довольна своей жизнью.

Как я была рада, когда отделалась от неё с её душевными метаниями.

Она, видите ли, проживает не свою жизнь! А когда она увела у меня Вадима, она

не подумала об этом?! Или, когда она бросила его ради более «перспективного», ей тоже не приходило на ум, что это не её? Сама же и виновата, что так просчиталась!

С каким же удовлетворением я думала о постигшей её в жизни неудаче! Вот тебе за все мои слёзки! Ты думала, что тебе всё сойдет с рук. А оказалось всё не так.

Я чувствовала себя отомщенной. Тогда они обошлись со мной так, словно я абсолютно ничего не значила. Мои чувства не имели совершенно никакого значения, их словно бы и не существовало, и меня словно бы тоже не существовало. Именно так я себя чувствовала, когда она увела у меня Вадима.

И какое это было удовлетворение, показать ей теперь, что я существую, несмотря ни на что, и что совсем неплохо существую.

И как-то летним вечером я приехала к родителям. Муж с дочерью поехали к его родителям в деревню, они любят туда ездить. После выхода на пенсию родители мужа совсем перебрались в область, там у них хороший тёплый дом, они очень довольны. А я большей частью живу в это время у моих родителей. И вот рядом с домом я снова встретила нашу активистку Ольгу. Сначала я даже хотела свернуть, чтобы с ней не встречаться – совсем не хотелось оправдываться, почему я ей ни разу не звонила. Но она меня уже заметила и с радостью бросилась ко мне:

– Какое счастье, что я тебя встретила! Я тебе давно хотела позвонить, но, представляешь, телефон потеряла, где-то забыла, а может, и вытащили его у меня. А твой телефон был в моем телефоне, так что я его тоже потеряла. Я уже хотела к твоей маме идти, взять у неё твой номер, да тоже не собралась. Как у тебя дела?

Энергия из неё по-прежнему так и плескала. Ничуть не успокоилась со временем.

Мы обменялись обычными фразами о делах.

– Ты уж извини, что я тебе сразу тогда не позвонила, до того как я телефон потеряла, – без передышки продолжала она. – У меня сын Андрей в аварию попал, долго в больнице лежал.

– Да что ты?! – я искренне ужаснулась.

– Да, у него были множественные переломы, но всё уже срослось – молодой организм, знаешь, быстро всё проходит, – улыбнулась она успокаивающе. – Сейчас уже снова на тренировки ходит, он у меня

фехтованием занимается, – добавила с гордостью.

– Ну, слава богу, – высказалась я.

– Да, а тогда он нас заставил побеспокоиться, я почти всё время у него в больнице проводила.

Мне стало неудобно, что она ещё извиняется передо мной, а я даже не думала ей звонить.

– Ты меня тоже извини, что я тебе не позвонила, – сказала я.

– Ну, что ты, – она махнула рукой, – как же ты могла мне позвонить, если я телефон потеряла? – засмеялась.

– Действительно, – я тоже засмеялась.

– И это очень хорошо, что я тебя встретила, – продолжала Ольга. – У меня в следующую субботу день рождения, и я хочу тебя пригласить.

– О-о, – протянула я от неожиданности.

– Ты не волнуйся, там никого чужого не будет. Родители мужа не могут, они в отпуск уехали, и мы не хотели никого приглашать, отпраздновать в семейном кругу.

И это очень хорошо, подумала я.

– Но я тут встретила Иру Кайбышеву, помнишь её? – Она теперь другую фамилию носит, но не важно. И мы с ней поговорили и решили созвать наш класс по поводу моего дня рождения, – она сообщила это с торжеством, словно это была такая гениальная идея. – Ира поддерживает связь с некоторыми нашими одноклассниками, я тоже кое-кого знаю где найти. В общем, мы уже многих пригласили. Вадима Головенкова я уже пригласила, он с женой недавно развёлся, снова у родителей живёт.

При упоминании Вадима у меня больно кольнуло в груди. Ни за что не пойду! – твёрдо решила я.

– Вообще, многие наши стали вдруг разводиться, – переключила тему Ольга, – ты не замечала?

– Нет, вообще-то, – пожалала я плечом.

– Майя Захарова развелась, от Ольги Горбачевской муж вообще ушёл к молоденькой. Представляешь? Видимо, кризис среднего возраста, – снова усмехнулась Ольга.

– Видимо, – я тоже усмехнулась. – А Вадим был женат? Я не знала.

– Да, был, но недолго, как видишь. Он поздно женился, она была его значительно моложе, но вот развелись, девочке их лет десять, наверное, осталась с матерью,

понятно. А Вадим вот снова здесь живёт, а то жили они на окраине в новостройках.

Откуда она только всё знает? – удивилась я. Да, я о нём ничего не знала, я не искала его в социальных сетях, я вообще запретила себе о нём думать.

– Так ты придёшь в следующую субботу? Я очень на тебя рассчитываю. Ты не думай, никакого подарка не надо, просто так приходи, это будет встреча одноклассников, а никакой не день рождения, – бодро продолжала Ольга.

– Я бы с удовольствием, – начала я, – но у меня через неделю муж с дочерью возвращаются, они поехали свекровь навестить. Они уже почти месяц там, я их не видела.

Это я, конечно, придумала, мои ещё недели две не вернутся, до конца отпуска Сергея.

– Но ведь они у тебя уже большие, не надо их встречать? – весело отвечала Ольга. – Мы ведь не всю ночь напролёт гулять будем, мы в пять часов соберёмся у меня, поболтаем, вспомним старое. В конце концов, как часто бывают такие встречи выпускников? Я в последний раз лет пять назад встречалась с нашими, тоже так частным образом собрались, кого могли найти. И в этот раз также соберемся. Думаешь, нас много будет? Хорошо, если человек десять придет. Кто сможет. Но всё равно приятно встретиться, посмотреть друг на друга.

– Ой, не знаю, не знаю, – медленно проговорила я, уже неуверенно.

– Приходи, пожалуйста, – попросила Ольга, – знаешь, как жалко, если никто не придёт, или только мы с Ирой так встретимся.

От её просительной интонации мне стало как-то неловко, что я отказываюсь.

– Хорошо, я постараюсь, – улыбнулась я, – посмотрю, как там можно всё с моими устроить.

– Конечно, приготовь им чего-нибудь, а сама ко мне приходи. Уж разберутся они у тебя сами!

Я шла после этого разговора к родителям вся в сомнениях. С одной стороны, встречаться с кем-то из наших мне совсем не хотелось. Тем более, там возможно будет Вадим. Я до сих пор не знаю, известна ли одноклассникам та моя история с Вадимом и что он меня бросил тогда. Совсем не хотелось бы мне, чтобы кто-то упомянул об этом. Конечно, я всегда могу свести к

минимуму значение этой истории для меня, только получится ли у меня правдиво? Могу выдать себя ненароком.

С другой стороны, неловко как-то перед Ольгой, как она меня упрашивала. Хотя зачем мне это вообще?

Я решила, что никуда не пойду.

Но дома я рассказала о встрече с Ольгой маме, и она стала горячо поддерживать идею о встрече, настоятельно советовала мне пойти, посмотреть на бывших одноклассников, себя тоже показать – а к чему тебе прятаться? – убеждала она меня. Маме было, конечно, очень интересно узнать что-то новое про наших. Я обещала маме подумать, но сама склонялась к тому, что не пойду.

Я всю неделю мучила себя раздумьями, но в субботу я купила торт и цветы, заехала к маме и сообщила ей, что иду на встречу. Она очень обрадовалась. Не буду больше прятаться! – решила я.

Ольга была несказанно рада, что я пришла, стала знакомить меня с мужем и сыновьями – муж был высокий сухопарый интеллигент в очках, сыновья вышли ему под стать, они все вместе в походы любят ходить. Из наших одноклассников пришли немногие, как Ольга и предрекала, нас было всего семь человек. Вадима не было. Я с облегчением вздохнула. Мы расселись в гостиной, немного скованно рассматривали друг друга, Ольга пыталась нас разговорить, а её мужчины накрывали на стол, расставляли стулья – они были у неё хорошо воспитаны. Атмосфера постепенно разрядилась, мы стали вспоминать случаи из школьной жизни, смеялись. Тут раздался звонок в дверь, Ольга пошла открывать и встречать гостей, и у меня всё похолодело внутри – я поняла, что это Вадим. Я вся собралась, сидела в напряжении, пока Ольга принимала его в прихожей.

– А это Вадим Головенков! – радостно сообщила Ольга, появляясь в дверях.

Вадим зашёл за ней, слегка улыбаясь, сразу уткнулся взглядом в меня. Мы несколько мгновений смотрели друг другу в глаза (его карие знакомые глаза...), потом он отвёл взгляд.

– А также его подруга Света, – добавила Ольга.

Подруга появилась из-за его спины, крашенная полублондинка, поздоровалась. Вадим уже улыбался, вошёл в комнату, приветствовал всех, пожимал руки парням.

А меня вдруг отпустило напряжение, мне стало совсем легко. Да, вот он, Вадим. Как же это было давно, поняла я. Какими же мы были молодыми. И насколько же это всё не имеет уже никакого значения.

Ольга пригласила нас к столу, решив, что ждать больше не имеет смысла. Я постаралась сесть так, чтобы не встречаться глазами с Вадимом.

Потом, когда мы встали из-за стола, пошли рассказы о своей жизни и особенно об отсутствующих одноклассниках.

– А помните первую нашу красавицу Марину? – спросила наконец я и посмотрела многозначительно на Вадима.

Он отвёл глаза.

– А да, конечно, Марина! – воскликнула Ольга. – Я её со школы, наверное, не видела.

– Так она теперь мать-одиночка. Развелась с мужем, – сообщила я, словно бы даже сочувственно.

– Не может быть! – снова воскликнула Ольга. – Она же так удачно вышла замуж. За очень богатого кавалера.

– Да, вышла, сначала он был богатым, – продолжала я, торжествуя в душе, – у него была большая фирма, но потом дела пошли не очень блестяще, он стал пить, из фирмы его вытеснили, у него был партнёр. И он запил совсем. Из-за пьянства она от него и ушла с ребёнком. Как она говорит, – я добавила это с иронией, чтобы вызвать сомнения в её искренности. – Так что теперь она находится в активном поиске новой вечной любви.

Я обвела взглядом слушателей. Ольга изобразила на лице сочувствие к бедной Марине. Вадим сидел, смотрел в пол. Я обратилась напрямую к нему:

– Про тебя она спрашивала, – сообщила многозначительно.

Он усмехнулся грустно, снова опустил глаза.

Это я добавила специально, с намёком: можешь снова попытаться своё счастье. Надеюсь, он понял.

Говорить такое, конечно, жестоко в присутствии его новой подруги. Но я не могла отказать себе в этой мести.

Дальнейшие воспоминания об одноклассниках меня не интересовали, я уже сказала своё. Когда мы прощались в узком коридоре, один из наших мальчиков сказал мне:

– А ты, Савельева, сильно изменилась. Словно бы даже с уважением сказал.

Я поняла, что он имел в виду: раньше ты была не такой, более скромной.

– Что делать, Алексей, – ответила я ему, – все мы не становимся лучше с годами.

Но некоторые при этом умнеют, – добавила мысленно.

Я шла домой с чувством удовлетворения.

Я-то проживаю свою жизнь. Но некоторым нелишне напомнить, что они свою жизнь проживают по-дурацки.

Дома я бодро рассказала маме о нашей встрече, про одноклассников. О Вадиме я при этом не упоминала. Ответила на имейл дочери, пожелала им с отцом спокойной ночи. Спать я легла ещё в бодром настроении. Но лёжа в постели, в своей ещё девичьей постели, я стала думать о своей молодости, снова нахлынула наша история с Вадимом... Ведь столько лет я разумно береглась от этого, не встречалась с ним, не думала о нём. А теперь вот увидела – и так защемило в душе. Когда я осталась наедине с собой, то поняла, что по-прежнему болит. Не так остро, конечно, как тогда. Но глухо, словно тянет где-то там внутри. Какая-то жалость. К себе? Или к нему? Хотя к чему его жалеть, у него всё хорошо, вон, новая подруга у него. Зачем он её только с собой привёл на встречу одноклассников? На такие встречи и жён, мужей не берут. Какой-то он несерьёзный, поверхностный. Раньше, по молодости, я такого за ним не замечала. Может, я должна быть ещё Марине благодарна, что она избавила меня от Вадима. А то неизвестно ещё, что у нас с ним могло быть. Он ведь тогда приходил ко мне, когда Марина его бросила, мне мама рассказывала: пришёл вдруг, меня спрашивал. А я как раз вышла замуж за Сергея, к нему переехала. Он немного опоздал. То есть это хорошо, что он опоздал, а то что бы тогда было... Нет, ничего не было бы, я тогда ещё была зла на него, я бы его точно прогнала. А рассказала мне про его приход мама значительно позже, мы уже лет пять с Сергеем прожили, дочь в садик пошла. «Не хотела тебя расстраивать», – так объяснила мне мама. Я, правда, до сих пор не поняла, в каком смысле она это имела в виду.

А теперь уже не имеет никакого значения. Переболит – пройдёт, – решила я. Раз тогда переболело, то уж и сейчас пройдёт. Только как же заставить себя не думать, что могло быть всё по-другому.